

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ГОРНОАЛТАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Д. СЕРИКБАЕВА

МАКАРЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы XVIII международной научно-практической конференции
(21-22 сентября 2023 года)*

Горно-Алтайск
БИЦ Горно-Алтайского государственного университета
2023

УДК902
ББК 63.3(2Рос=Алт)
М15

Рекомендовано редакционно-издательским советом
Горно-Алтайского государственного университета

Рецензенты:

Гавриленко М. В., кандидат исторических наук,
профессор кафедры иностранных языков
Новосибирского военного ордена Жукова института
имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ
Эбель А. В., кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой истории и археологии
Горно-Алтайского государственного университета

Редакционная коллегия:

Бабин В. Г. (ответственный редактор) кандидат исторических наук ГАГУ
Куликов Ф. И. (технический редактор) кандидат исторических наук ГАГУ
Федосова Т. В. кандидат филологических наук ГАГУ

М15 **Макарьевские чтения** : материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 21-22 сентября 2023 г. / ответственный редактор В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2023. – 433 с. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-91425-200-4

В сборнике публикуются материалы XVIII международной научно-практической конференции «Макарьевские чтения», организованной Горно-Алтайским государственным университетом, Горноалтайской епархией Русской православной церкви и Восточно-Казахстанским техническим университетом им. Д. Серикбаева (21-22 сентября 2023 г., г. Горно-Алтайск). В сборник вошли статьи, посвященные вопросам религии, истории и современному положению Русской Православной Церкви в России и за рубежом, взаимоотношению церкви и государства, этнографии, филологии, а также социально-политической истории региона.

ISBN 978-5-91425-200-4

ББК 63.3(2Рос=Алт)
М15

Калиева К.С., Садвакасова Ж.А., Капасова Г.З. Ценностные ориентиры современной молодежи: проект «Адам бол» (опыт реализации в ВКТУ имени Д. Серикбаева)	252
Королева Т.М. Деятельность студенческих педагогических отрядов Иркутской области в советский период	256
Орехова Т.И., Волкова Н.А., Драчева С.И. День славянской письменности и культуры в Горно-Алтайском государственном университете: традиционные и новые формы проведения	266
Семибратова Е.А. Опыт организации фольклорной студии «Родная среда»	272
Янова Л.А. Досуговые практики молодежи в селах Алтайского края в фокусе «советской» идентичности в 1920-1920-е гг.	278

ЭТНОГРАФИЯ

Аккожанова Е.С. Тункииз – главный предмет приданого казахской невесты	285
Анчина С.В. Новые функции культа гор в современной алтайской и корейской культурах	288
Асыллова Л.М. Казахские подушки для сидения из ткани региона Восточного Казахстана из фондов Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника	301
Аткунова Д.А. Кумандинский свадебный обряд: традиция и современность	305
Гавриленко М.В. Антропология питания народов Сибири (на основе англоязычных исследований)	311
Енчинов Э.В. Алтайские народные праздники в начале XXI в.	314
Колупаева Н.А. Маслобойка – предмет быта русского народа на рубеже XX-XXI вв.	329
Колупаева Н.А. Оконные наличники как символ защиты русского народа	333
Мухамеджанова Р.Ч. Ковры-гобелены мастеров декоративно-прикладного искусства Казахстана (фондовая коллекция музея-заповедника)	337
Мышко А.С. Береста в быту крестьян Юго-Западного Алтая. Технологический процесс обработки бересты	342
Нечаев Р.Ю. Металлическая посуда фирмы «Товарищество Кольчугино» конца XIX – начала XX веков из фондов музея-заповедника	349
Сушко П.Н. Русские старообрядческие иконы Божией Матери Троеручицы в собрании Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника	356
Токумбаев К.М. Музейные учетные системы: реалии и перспективы	360
Черляков И.Г. Роль зооморфных служебных духов в повседневной жизни населения Северного Алтая в XIX-XX вв.	364
Шалгынбай Ж.Ж. А.Е. Алекторов – собиратель, переводчик и публикатор казахского фольклора на русском языке (XIX-начало XX вв.).	368
Шерикбай Ж. Восточно-казахстанский художник Болат Каримович Исин писатель Оралхан. Акварельные произведения по мотивам произведений Бокея (на базе музейно-заповедного фонда) (на каз. яз.)	374

ФИЛОЛОГИЯ

Абысова С.В. Алтайское сказительное искусство на современном этапе	377
Ерленбаева С.А. Темы современных алтайских рассказов	383
Линьков В.Д. Мир российской деревни в рассказе В.М. Шукшина «Крепкий мужик»	390
Майзина А.Н. Концепт «ветер» в алтайской языковой картине мира	393
Никулина И.Н., Калиева К.С. Абай Кунанбаев и русская литература XIX в.: из истории взаимовлияния культур	401
Решетникова Е.М. Библийские мотивы в лирике Лилии Юсуповой	405
Саналова Б.Б. Лексико-семантическая группа глаголов речи в алтайском языке	407
Федосова Т.В. Лексико-стилистические особенности современного англоязычного ультракороткого рассказа	413
Шутина Т.К. Строфа в алтайской поэзии	415
Ядагаева Г.Е. Использование психологизмов для отражения социально-психологических проблем литературного героя в повести Н. Бельчевой «Отец приехал ...»	428

**Досуговые практики молодежи в селах Алтайского края в фокусе «советской»
идентичности в 1920-1930-е гг.**

Явнова Лариса Александровна, кандидат исторических наук
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В.М. Шукшина
Россия, Бийск
e-mail: lar.javnova@yandex.ru

**Leisure Practices of Young People in the Villages of the Altai Territory in the Focus of the
“Soviet” Identity in the 1920-1930s.**

Yavnova Larisa A., Ph.D. of Historical Sciences,
Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy
Russia, Biysk
e-mail: lar.javnova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются досуговые практики молодежи в фокусе «советской» идентичности в селах Алтайского края в 1920-1930-е гг. Советская идентичность анализируется с точки зрения социальных досуговых практик молодежи. Новый досуг позволил большевикам переформатировать существующий тип взаимоотношений молодежи и власти на основе четкой вертикальной модели участия в политически ангажированных «новых» праздниках, массовой агитации и новых форм досуговой деятельности. Выявляются ключевые традиционные формы молодежной жизни: вечерки, гулянья, народные праздники, в рамках которых протекала организация нового социалистического досуга молодежи: красные посиделки, красная Пасха. Большое значение в жизни страны начинает играть трудовой коллектив. Здесь создавались материальные и духовные ценности, формировалась личность советского гражданина. Прослеживаются трансформационные процессы в духовной жизни сельской молодежи Алтая в изучаемое время. Делается вывод о политизации локальной идентичности и конструкте «советской» идентичности.

Abstract. This paper examines the leisure practices of young people in the focus of the “Soviet” identity in the villages of the Altai Territory in the 1920-1930s. The Soviet identity is analyzed from the point of view of social leisure practices of young people. New leisure allowed the Bolsheviks to reformat the existing type of relationship between youth and government on the basis of a clear vertical model of participation in politically engaged “new” holidays, mass agitation and new forms of leisure activities. The key traditional forms of youth life are identified: evening parties, festivities, folk holidays, within the framework of which the organization of new socialist leisure for youth took place: red gatherings, red Easter. The labor collective is beginning to play a great role in the life of the country. Material and spiritual values were created and the personality of the Soviet citizen was formed. The transformation processes in the spiritual life of rural youth of Altai during the time under study are traced. The conclusion is drawn about the politicization of local identity and the construct of “Soviet” identity.

Ключевые слова: молодежь, досуг, посиделки, советская идентичность.

Keywords: youth, leisure, gatherings, Soviet identity.

Проблемы молодежи в российском обществе становятся объектом пристального внимания со стороны различных субъектов общественных отношений и прежде всего государства. Исследование жизненного уклада молодого человека изучаемого периода помогает приблизиться к пониманию социокультурного феномена «советский человек», заметно продвинуться вперёд в изучении ментальных и поведенческих характеристик молодого человека

в эпоху динамичных социальных перемен. Актуализация «советскости» в современном российском обществе объясняется тем, что трансформация советского самосознания, бывшего базой советской социокультурной системы, не носила линейного и однозначного характера; в постсоветские годы происходила кристаллизация разных типов макросоциальной идентичности [4]. В этой связи, постановка вопроса в соотношении локальной этнокультурной идентичности и конструируемой «советской» идентичности, является одной из важных проблем современного исторического дискурса [2, с. 17-24; 13, с. 30-35].

Рассматриваемый период являлся временем восстановления хозяйственной жизни страны после событий Гражданской войны и началом ее модернизации, основными мероприятиями которой в промышленности стала индустриализация, а в аграрном секторе переход к коллективному хозяйству. Из отечественной истории 20–30-х годов XX столетия правомерен вывод о том, что молодое поколение советского народа играло важную роль в развитии общества и государства, в общественно-политической системе. Конечно, положение молодежи и её организаций в обществе не происходит само собой, какие-то политические силы должны быть заинтересованы в расширении их роли во всех сферах жизни общества. Такими силами в России в этот период являлись Коммунистическая партия, самопровозглашавшая себя правящей, и Советское государство. Иных политических сил в стране просто не было. Отсюда они — партия и государство — могли или затормозить, преуменьшить роль молодого поколения, или, наоборот, расширить эту роль, в определённой степени превзойти логически оправданное положение молодежи и юношеских организаций [14].

Изучение жизнедеятельности молодёжи именно в сельских условиях приближает нас к пониманию драматической истории русского крестьянства переходного периода, во многом схожего с нынешней российской действительностью. Изучение организации свободного времени, как одного из средств формирования личности молодого человека является весьма важным. *Досуг* непосредственно влияет и на его производственно-трудовую сферу деятельности. Использование свободного времени молодежью является своеобразным индикатором ее культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы.

Ввиду неисчерпаемости данной проблематики приведем лишь некоторые работы, касающиеся досуговых практик молодежи и основам молодежной политики Советского государства. В истории изучения проблемы молодежной политики и организации досуга 1920–1930-х годов советская историография, в первую очередь, освещала историю коммунистического союза молодежи и проблемы партийного руководства молодежным движением. Комсомольская организация в советском государстве под руководством коммунистической партии, призвана была заниматься проблемами молодого поколения. Основы молодежной политики коммунистической партии и советского государства были изложены в коллективном очерке «Молодёжное движение в России. 1917–1928 гг.». Один из авторов данной работы М. Пилецкая выделяла основные задачи в деле воспитания молодого поколения через коммунистическую организацию [9, с. 69]. Комсомол рассматривался как молодежная организация, целью которой было воспитание молодых кадров для коммунистической партии, и как верный помощник партии в деле построения социализма. Деятельность партийных и государственных советских органов по созданию и распространению среди молодежи советских традиций, праздников и обрядов освещается в книге «Советские традиции, праздники и обряды» [11]. Л. С. Цветлюк рассмотрела комплексную проблему «Молодёжь. Комсомол. Общество» в Советском Союзе 1920–1930-х годов. Автор выявляет положительные стороны существовавшего в СССР молодёжного движения, активизации участия молодёжи в социалистическом строительстве и воспитании молодого поколения, а также предлагаются негативные стороны молодёжной политики компартии и Советского государства [14]. Сведения о развитии культурного, образовательного и профессионального уровня молодых рабочих на Алтае нашли отражение в работе В. Демидова «Боевая молодость» [5]. Так же нужно отметить работу «Очерки истории Алтайской организации ВЛКСМ». В очерках отражены все этапы истории Алтайской организации ВЛКСМ. Показана роль краевой комсомольской ор-

ганизации в развитии экономики и культуры Алтая, в воспитании молодежи. Прослежен положительный и отрицательный опыт прошлого по выработке программы деятельности комсомольскими организациями в условиях перестройки, ускорения социально-экономического развития страны и края [8]. Поскольку в исследуемый период в сельской культуре еще встречались традиционные обряды и нормы поведения, сведения о них мы можем получить из многочисленной этнографической литературы. Например, Е. А. Коляскина в своих статьях описывает нормы поведения в молодежной среде и отношение к добрачным связям в русских селах Алтая [6, с. 397-403; 7, с. 96-103].

Основными источниками являлись устные источники (записи интервью) из фондов Архива Лаборатории этнокультурных исследований (ЛЭИ) АГППУ им. В.М. Шукшина г. Бийска, собранные в селах Алтайского края. Определяющее значение в исследовании принадлежит системному подходу, в рамках которого в центр внимания была поставлена молодежь, как часть сельского общества Алтая и Советского государства в целом. Системный подход потребовал применения структурно-функционального анализа, что позволило выделить основные роли молодежи в политической, трудовой и досуговой жизни деревенского социума. Историко-генетический метод стал основой выявления генезиса и трансформации молодежной культуры под влиянием политических, социально-экономических и других факторов. Привлечение ретроспективного метода позволило реконструировать проблему на основе реликтовых наслоений, сохранившихся в воспоминаниях информантов. При анализе воспоминаний респондентов использовался биографический метод. Таким образом, *цель* исследования заключалась в выявлении основных форм досуга сельской молодежи Алтая в 1920-1930-е гг. в фокусе «советской» идентичности в 1920-1930-е гг.

Вопросы организации досуга сельского населения, в том числе подростков и молодежи, в контексте развертывания культурно-массовой работы в деревне воспринимались как весьма важные и актуальные в среде партийно-бюрократической элиты, поскольку она расценивалась как часть агитационно-пропагандистской работы. Центрами культурной жизни в селе должны были стать избы-читальни, а в поселках – административных центрах сельских районов – районные дома культуры. Для советского государства и для правящей компартии было выгодно поднять роль молодого поколения, дать ему возможность хотя бы номинально приблизиться к вставшим «у руля» партии и государства и за это «благодарить» преданностью их делу и политике. Таким образом, советское государство для успешности своего становления было вынуждено уделять большое внимание досугу молодежи и молодежной политики в целом. Основным инструментом молодежной политики Советского государства в 1920-1930-е гг. являлся ВЛКСМ. Главным же направлением была организация и контроль наиболее активной части населения, создание из него идеологически выдержанной опоры правящей партии.

Молодежь отличало доминирование половозрастной обособленности в проведении свободного времени. Традиционно основной формой общения холостой молодежи были посиделки. Они устраивались обычно в будние дни по вечерам поочередно в домах девушек. Участниками посиделок были парни и девушки одной деревни, или молодежь из группы рядом расположенных маленьких деревень. Появление парней из других деревень воспринималось местными парнями не доброжелательно. «Посиделочное» время делилось на две части: рабочее и праздное. Рабочее проходило в девичьем составе. В холодное время года по будням девушки собирались на «супрядки» - посиделки с рукоделием. Одна из них выпрашивала у матери или у родственницы избу, в которую приглашала своих подруг, сюда приходили и молодые люди. На праздники и в выходные дни устраивали совместные увеселительные мероприятия - «вечерки». Праздная часть начиналась с появлением парней. Парень выбирал себе среди сидевших девушек пару для посиделочной игры. В теплое время молодежь всех этнографических групп русских Алтая собиралась по воскресным и праздничным дням на воздухе, с Пасхи до Троицы водили хороводы «в круговую», «на полянке», «на лужке», ходили «на тырло», «на швырок», «в улицу» [5, с. 397]. Посиделки в селах и деревнях не утрачивали свое значение у молодежи, и просуществовал такой вид досуга приблизительно

до 1960-х годов XX века. Это подтверждает и отрывок из интервью Александры Ивановны Солохеевой: «Ну, раньше же молоденькие работали, в колхоз сходишь, а вечерами пряли еще лён, на мешки, на веревки, по вечеркам ходили, да пряли. Молоденькие были, по 15 да по 16, тогда же лампы были, в одну избу собирались там да пряли с песнями»¹⁸². По воспоминаниям другой сельской жительницы, на вечерки стали ходить в возрасте 12-13 лет, собирались на улице в летнее время играли в мяч. Что показывает разнообразие этого вида досуга. Так же про вечерки повествует интервью Валентины Антоновны Шадринной: «На вечерках ремнём били (молодежная игра «в ремень» - Л.А.). Общались на избе, откупали избу, отводили дом, собирались у одиноких на избе, им платили, кто, чем мог. На вечерках плясали под гармонь. Девушки могли собираться вечером и заниматься рукоделием, они собирались отдельно. Раньше соберутся в избе, и семечки щелкают (прямо на пол.)»¹⁸³.

В 1920-1930-е годы комсомольцы использовали, как традиционные формы молодежного досуга, так и новые. Аналогом посиделок в советское время стали организация народных театров и драматических кружков. По воспоминаниям информантов, «устраивали «красные посиделки» в нардоме, приходили с работой, кто прят, кто шил. Вот мы все поработаем, потом в хоровод поиграем, отдохнем и опять за работу. В воскресенье организовывали всякие игры: в лапту, в горелки, в бабки». В селе Шульгин-Лог союз молодежи подготовил и показал несколько спектаклей жителям села и окрестных сел, чем поддержали дух новых изменений. Так же гордостью молодежи стал драматический кружок. Кружок, в котором принимали участие, как девушки, так и юноши. Денежные средства, собираемые с массовых мероприятий, комсомольцы направляли на приобретение школьных учебников для детей деревенской бедноты»¹⁸⁴.

Любимым времяпрепровождением молодых людей в деревне, кроме посиделок, были гулянья, начало которых приходилось на весну, а конец сезона гуляний примерно совпадал с серединой лета (Петров день), когда работы в поле становилось все больше. В 1920-е гг. мало, что изменилось в правилах проведения гулянья. Чаще всего устраивались в выходные и праздничные дни и редко в будни. В такие дни на улицах появлялась веселая молодежная процессия: девушки пели песни и шли шеренгами, держась за руки - в первых рядах были славницы (самые красивые и веселые девицы), далее шли те, кто пользовался меньшим успехом у парней. За девушками ватагой следовали красиво одетые парни во главе с гармонистом, а сзади бежали подростки. Сначала девушки запевали старинные песни под гармонь (например, «Кого нет, того мне жаль»), а затем выводили частушки, а парни пели частушки в ответ - таким образом получался веселый диалог или шуточная перепалка.

Важно, что молодые люди шли весьма организованно, создавая стройные ряды - это указывало на сплоченность молодежного коллектива не только местным жителям, но и гостям из других деревень. К тому же группе парней и девушек по весне необходимо было объединиться заново, ведь некоторые успели вступить в брак за зиму и в группе появились новые участники - подросшие юноши и девушки. Пройдя по улицам деревни (часто девушки при этом красиво кланялись прохожим, махали им платочками), молодежь переходила к различным увеселениям. Неотъемлемой частью молодежного гулянья были хороводы и пляски, заводидами которых являлись девушки. Они пели наборную песню, приглашая в хоровод. Так в Солонешенском районе проводились зимние, или, как их принято называть, вечерние хороводы были предназначены для молодежного общения во время вечерних посиделок и праздничных святочных вечеров, или другими словами игрищ. Таким образом, одними из определяющих признаков «вечерочного» хоровода являются его игровая направленность и

¹⁸² Архив Лаборатории этнокультурных исследований АГГПУ им. В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 4. Д. 3. Солтонский район, 2005 г., с. Макарьевка, Солохеева А. И., 1934 г.р.

¹⁸³ Архив Лаборатории этнокультурных исследований АГГПУ им. В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Целинный район, 2002 г., с. Целинное, Шадринна В. А., 1933 г.р.

¹⁸⁴ Летопись с. Шульгин Лог [рукопись] // Историко-краеведческий музей с. Советское, Советский район. Из неописанных фондов. - Л. 25.

ритуальный поцелуй по окончании исполнения хоровода. Хоровод являлся так же главным развлечением старожилов Алтая. Своеобразие хороводов старожилов Алтая заключается в том, что они сохранили в манере исполнения мотивы северорусской хороводной традиции.

Также во время гуляний молодые люди любили устраивать пляски. Девушки и парни любили разбиваться на пары и, танцуя, в шутливой форме выяснять отношения, а если в паре было две девушки, то они обычно пели про своих избранников. Особенно модной в первые десятилетия XX века стала кадриль, которую плясали под «Барыню», «Сени», «Выйду ль я на реченьку» и другие. На кадриль, как и на хоровод, чтобы собрать побольше участников, пели специальные «зазывальные» песни. Однако в старожильческих селах старшим жителям деревни не нравилась новая мода на кадриль и чересчур бойкие пляски, которые «бесов радуют».

До массовой коллективизации сохранялись традиционные праздники, в том числе религиозные - Пасха, Рождество. Так в интервью жительница села Тайна, Хомутова Евдокия Мироновна рассказывала, что на Святки наряжались, ходили по домам, плясали, читали молитвы - шуликанили¹⁸⁵. Как шуликанили сообщили и Хвастунова Наталья Андреевна: «Наряжались и ходили по домам, шубы выворачивали, сажей мазались, в косы лен заплетали. В новый год мужчины посыпали зерно, сей посевай, с Новым годом поздравляй»¹⁸⁶. Комсомольцы прикладывали усилия для отрешения молодежи от религиозной жизни села, ее замещения: «Устраивали в клубе антирелигиозные вечера. Под Пасху ночью идет служба в церкви, а в клубе танцы, игры. Молодежь из церкви сбегала в клуб»¹⁸⁷.

В системе норм поведения, регулировавшей взаимоотношения полов на молодежных посиделках большое место занимали традиции, связанные с постоянной парой. Было принято, чтобы парень провожал девушку до дома после гуляний. Вопрос о степени вольности поведения молодежи на гуляниях в современной науке дискуссионен. Но совершенно определено, что поведение регулировалось общественным мнением, соответственно тем традициям, которые существовали в данной этнокультурной группе [6, с. 401]. Особенное распространение в 1930-е годы получило хулиганство. Если в городах прослойку криминализованной молодёжи составляли в основном беспризорники, то в сельской местности это были преимущественно местные ребята. Хулиганы собирались в целые банды, которые занимались воровством, издевательствами над девушками, сквернословием и т. п. Комсомольцы, которые должны были быть примером для молодёжи, нередко сами хулиганили. Альтернативой избам-читальням становились сборища с картёжной игрой. К хулиганству приравнивался традиционный вид сельского досуга – кулачные бои, которые не вписывались в культурный облик новой деревни. Распространение самогонварения в 1930-е годы приводило к алкоголизму молодёжи. Законодательство, препятствующее самогонварению в течение 1930-х годов изменялось, временами создавая для него благоприятные условия.

Проведенные Лабораторией этнокультурных исследований Алтай АГГПУ им. В.М. Шукшина в 2000-е г. полевые исследования среди информантов 1920-1930-х гг. рождения в селах Алтайского края, показали значительное предпочтение у молодежи «собираться» своим кругом. На эти молодежные гуляния собирались только «свои», появление «чужих» воспринималось настороженно, отсюда многочисленные драки. Это касалось, прежде всего, сложившихся этнокультурных групп старожильского населения, приезд переселенцев конца XIX - начала XX в. не вызвал в среде старожилов отказа от прежних предпочтений [13, с. 34]. Стоит упомянуть, что в городской среде в 1960-1970-е г. довольно часто встречался локальный вариант проведения молодежных игр и гуляний.

¹⁸⁵ Архив Лаборатории этнокультурных исследований АГГПУ им. В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Красногорский район, 1999 г., с. Тайна, Хомутова Е. М. 1912 г.р.

¹⁸⁶ Архив Лаборатории этнокультурных исследований АГГПУ им. В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Красногорский район, 1999 г., с. Усть-Иша, Хвастунова Н. А., 1930 г.р.

¹⁸⁷ Архив Лаборатории этнокультурных исследований АГГПУ им. В. М. Шукшина. Ф. 1. Оп. 8. Д. 2. Советский район, 2012 г. с. Кокши, Сибирякова А. К., 1930 г.р.

В тридцатые годы праздники стали отмечаться, чем до этого, в колхозных конторах почти втихомолку, с небольшим докладом председателя. Советская власть использовала праздники как способ регулирования социального поведения населения, формирования новой поведенческой модели. В ходе разнообразных праздничных мероприятий руководство страны внедряло в сознание советских граждан новые ценностные установки и идеалы [3, с. 27]. На конторах стали вывешиваться флаги и лозунги на красном полотне, на амбарах, избах-читальнях, в школах - на обоях, а чаще на газетах красными чернилами крупным ученическим шрифтом, украшенным флажками, звездочками, порой и цветочками. В праздничные дни девушки после торжественных собраний, одетые в шали, кофты, суконные юбки, шли на «товарочку», которая была в определенном месте, часто на каждой улице. Здесь был общий смех, радость, пляски, танцы, а в светлое время игры тех времен: третий лишний, ручеек, вдовушка, танцы: Краковяк, Полечка и др. Было хотя и голодно, но очень весело»¹⁸⁸.

Комитеты ВЛКСМ, комсомольские ячейки проводили антирелигиозные вечера, организовывали кружки атеизма. Причем они вели свою пропаганду, используя формы и методы комсомольской работы: организовывали хоровые кружки, клубы молодежи, для девушек - кружки рукоделия [12, с. 37-41]. Следует отметить, что в 1930-е гг. работе с молодежью придавалось большое значение. Вся ответственность ложилась в основном на комсомол, который сам находился в стадии становления. Комсомольцы и партийные работники сталкивались не только с материальными трудностями, но и зачастую с нежеланием молодежи тратить время на самообразование. Приходилось искать такие формы работы, которые могли бы привлечь молодых людей. Комсомольцы должны были организовывать досуг сельской молодежи, устраивая разумные развлечения, для чего привлекались гармонисты, рассказчики и плясуны. Организовывались вечера с декламацией стихов и лекциями. Некоторая молодежь увлекалась подобными мероприятиями, однако большинству, особенно девушкам, они казались скучными [1, с. 23-27].

В 1930-е годы в досуг молодежи входили социалистические традиции, праздники, обряды. Часть молодежи восприняла новые идеи и считала «устаревшими» взгляды старшего поколения. Традиционным всенародным или коллективным торжеством являлся трудовой праздник. Легитимация властных институтов была тесным образом связана с различными формами досуговых практик, которые были использованы для получения массового согласия с политикой властей [10, с. 63]. Именно феномен массовости был использован большевиками после октябрьского переворота при организации праздников как источника своей легитимности.

Отмечалось начало и завершение трудовых календарных циклов, например «борозда» - окончание сева, жатвы, юбилейные даты основания колхоза или совхоза. Одним из первых праздников труда были Коммунистические субботники. Они были посвящены знаменательным датам в истории Советского государства, стали в нашей стране традиционными праздниками труда. Субботники являлись ярким символом советского патриотизма, высокой гражданской активности рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции, занимали почетное место в системе праздников трудовых коллективов. Одной из важнейших черт советской идентичности выступает политическая мобилизация. Достаточно ярко это проявляется в таких досуговых практиках как массовые коллективные действия, приуроченные к различным событиям «Красного календаря» [4]. Заметными и значимыми событиями в жизни села были праздники, в которых принимала участие и молодежь. Отмечались советские, государственные праздники – 7 ноября, 1 мая.

В этих формах сельского досуга, активным участником которых выступала и молодежь, можно проследить преемственность с подмеченной в историографии крестьянской повседневности традицией совершения коллективных празднеств. По сути, они являлись проявлением традиционных форм крестьянского досуга, не изжитых даже в условиях советской действительности. Таким образом, в исследуемый период, особенно в 1920-е гг. сохранялись

¹⁸⁸ Летопись с. Шульгин лог [рукопись]. // Историко-краеведческий музей с. Советское, Советский район. Из неописанных фондов. – Л. 36.

традиционные формы досуга сельской молодежи, например, вечерки, посиделки, гуляния, хороводы. В то же время появлялись и новые разновидности мероприятий – «новые праздники», беседы, субботники, театр, танцы. Для 1930-х гг. характерна активизация новых форм досуга и их антирелигиозная и политическая окраска. В трудовых коллективах создавались материальные и духовные ценности, формировалась личность советского гражданина и «новая советская идентичность».

Библиографический список

1. Амирханова, М. М. Социальный облик сельской молодежи (II половина 40-х – I половина 80-х гг. XX века) : [в 3 частях] / М. М. Амирханова. – Тамбов : Грамота. 2012. – № 12(26). – Ч. 2. – С. 23–27. – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/4.html> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Андреева, Е. Д. Фольклор. Культурный ландшафт. Этнокультурная идентичность / Е. Д. Андреева // Фольклор и этнокультурная идентичность : материалы IV Международной Школы молодых фольклористов (Санкт-Петербург, 07-11 ноября 2011 года) / отв. редактор С. В. Кучепатова. – Санкт-Петербург : Российский институт истории искусств, 2014. – 184 с.
3. Барышева, Е. В. Советский государственный праздник в социальном конструировании нового общества, 1918-1941 гг. : специальность 07.0.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Барышева Е. В. – Москва, 2020. – 52 с.
4. Гигаури, Л. И. Конструирование советской идентичности в государственных визуальных практиках (1922-1925) / Л. И. Гигаури // Электронные журналы издательства Notabene : [сайт]. – URL: https://www.e-notabene.ru/lpmag/article_31849.html?ysclid=lniqy4dhgf23378380 (дата обращения: 06.10.2023).
5. Демидов, В. А. Боевая молодость: из истории комсомола Горного Алтая (1920-1940 гг.) : монография / В. А. Демидов. – Горно-Алтайск : Книжное издательство, 1963. – 126 с.
6. Коляскина, Е. А. Культура поведения девушек в русских деревнях Алтая второй половины XIX – первой трети XX в. / Е. А. Коляскина // Проблемы истории, филологии, культуры : научный журнал / учредители Институт археологии РАН, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН ; редакционная коллегия : М. Г. Абрамзон [и др.]. – Магнитогорск : Магнитогорский дом печати, 2009. – № 1(23). – С. 397–403.
7. Коляскина, Е. А. Внебрачные связи и отношение к ним в русской деревне Алтая во второй половине XIX – первой половине XX века / Е. А. Коляскина // Вестник Томского государственного университета : научный журнал / учредитель и издатель Томский государственный университет / гл. редактор В. П. Зиновьев. – Томск, 2013. – № 373. – С. 96–103.
8. Очерки истории Алтайской организации ВЛКСМ 1920 - 1985 гг. : сборник статей / А. Л. Ларина, Ю. С. Левашов, А. Н. Зуева [и др.] ; составитель Г. Л. Безруков. – Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1988. – 262 с.
9. Пилецкая, М. Социал-демократия и рабочая молодёжь / М. Пилецкая // Молодёжное движение в России, 1917–1928 гг. : документы и материалы / составители А. Алексеев, Л. Кононенко. – Москва : Советский спорт, 1993. – 259 с.
10. Рольф, М. Советские массовые праздники : монография / М. Рольф ; перевод с немецкого В. Т. Алтухова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 439 с.
11. Советские традиции, праздники и обряды: опыт, проблемы, рекомендации : сборник статей / составитель М. Д. Довбуш. – Москва : Профиздат, 1986. – 333 с.
12. Фурсова, Е. Ф. Брачные связи сибирских крестьян как механизм сохранения их этнокультурной обособленности / Е. Ф. Фурсова // Гуманитарные науки в Сибири : научный журнал / Сибирское отделение РАН, Институт истории СО РАН ; гл. редактор О. Н. Шелегина. – Новосибирск : Сибирское отделение РАН, 2016. – Т. 23. – № 2. – С. 37–41.
13. Фурсова, Е. Ф. Основные факторы формирования этнокультурной идентичности (по материалам русских Сибири на рубеже XIX–XX веков) / Е. Ф. Фурсова // Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий : материалы международной конференции (Новосибирск, 25-27 октября 2018 года) ; редакционная коллегия : Е. Ф. Фурсова (ответственный редактор) [и др.]. – Новосибирск : Институт археологии и этнографии СО РАН, 2019. – С. 30–34.
14. Цветлюк, Л. С. Молодежь и юношеские организации в политической системе советского общества. 20-30-е годы XX столетия / Л. С. Цветлюк // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2 // Гуманитарный информационный портал. – URL.: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Tsvetliuk_Youth/ (дата обращения: 20.09.2023).